

истрепанных платьях, босыми и чумазыми, голодными и измученными, испытывающих страдания и лишения;

- терпят несправедливое к себе отношение от мачех, злых сводных сестер или теток, покровителей.

Во всех этих произведениях ребенок видит главных героев в хорошем свете. Девушки всегда красивы, добры, участливы и трудолюбивы, они смиренно переживают свое тяжёлое положение.

В работе отражены особенности формирования социальных и нравственных ценностей на примере образа сироты в детских произведениях. Главной задачей детской литературы является формирование социальных и нравственных ценностей у детей. С помощью книги читатели знакомятся с понятиями «добро» и «зло», с понятием «дружба», учатся оценивать свои поступки и поступки других людей. Детская литература для читателя представляет богатый выбор произведений, повествующих о приключениях и страданиях, о радостях и огорчениях, о поражениях и победах.

В заключении даны выводы. В результате работы мы определили, что жизнь у детей-сирот несладкая, тяжелая, на их плечи выпадает много испытаний, которые им нужно преодолевать, рассчитывая, в большей степени, только на себя.

Детско-подростковая литература начала XXI столетия оказывается образцом для формирования в обществе гуманного, доброжелательного, милосердного отношения к детям-сиротам. Таким образом, писатели продолжают традицию литературы XIX-XX веков и говорят о значимости уважительного отношения к человеку вне зависимости от его положения в обществе, возраста и достатка.

УДК 811.161.1'373.4+811.161.3'373.4

Учащ. В.В. Руть

Науч. рук. В.В. Пашкевич, учитель русского и белорусского языка
и литературы (ГУО «Милевичский УПК детский сад – средняя школа»
Мостовского района Гродненской области)

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ ЕДИНИЦЫ С ЧИСЛОВЫМ КОМПОНЕНТОМ В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

В условиях близкородственного (русско-белорусского) двуязычия знание фразеологии двух языков приобретает важное значение, помогает более осмысленно понять сущность, значение фразеологизмов, избежать нежелательной интерференции.

Поиск русского или белорусского соответствия иногда вызывает затруднения, потому что мы стремимся перевести фразеологизм

дословно. А на самом деле многие фразеологические единицы изменяют своё обличие в лексико-этимологическом, фонетическом и грамматическом отношениях.

В результате сравнительно-сопоставительного анализа русского и белорусского языков ученые установили три типа различий между близкородственными русским и белорусским языками. Сопоставив фразеологические единицы русского и белорусского языков, увидела, что в русском языке имеется ряд фразеологизмов с числительными, которые имеют соответствия в белорусском языке. Некоторые из них имеют дословный перевод, одинаковый лексический состав и лишь незначительные различия в области фонетики и грамматики.

Фразеологизмы русского и белорусского языков имеют в основном одинаковую семантическую структуру.

Фразеологические параллели имеют одинаковую семантику, но различаются своим лексическим составом, в котором нет ничего общего.

Фразеологические соответствия имеют изменения в грамматических формах: в разряде числительных, в падеже числительных, в роде числительных, в количественном значении числительных. Некоторым русским фразеологизмам с числительными в белорусском языке соответствуют фразеологизмы с тем же значением, но в своем составе они не имеют числительных.

Есть довольно незначительное количество русских фразеологизмов, которые не имеют фразеологических параллелей в белорусском языке. В белорусском языке тоже имеется незначительный ряд фразеологизмов с числительными, которые не имеют русских соответствий.

В результате исследования мы отметили, что числительные есть и в глагольных (*топтаться на одном месте – таптацца на адным месцы*) фразеологизмах, и в субстантивных (*палка о двух концах – палка з двума канцамі*) фразеологизмах, и в адъективных (*одна кожа да кости – адны скура ды косці*), и в наречных (*одним духом – адным духам*) фразеологизмах. В составе фразеологических единиц в русском и белорусском языках наиболее часто употребляются количественные числительные *один, два, три* в разных грамматических формах и порядковое числительное *первый*. Число *пять* обнаруживаются в незначительном количестве фразеологизмов. Довольно часто употребляется число *семь*, что обусловлено его популярностью в христианской культуре. Фразеологических оборотов с другими числительными и в русском, и в белорусском языках имеется мало или вовсе нет.